

На следующий день, сразу после полудня, в дверь закусочной семьи Цзян медленно вошел старик в простой одежде, но с бодрым видом.

Жители Даюна обычно едят два раза в день, и сейчас уже прошло время утреннего приема пищи, а до ужина было еще далеко, поэтому маленький ресторан был практически пуст. В зале осталась только Цзян Су, а Чжу-ши ушла на задний двор отдохнуть.

Старик протянул свою иссохшую, но крепкую правую руку и постучал по прилавку:

- Твой дедушка в ресторане?

Цзян Су, задремавшая жарким днем за прилавком, резко проснулась. Увидев, кто пришел, она сразу встала, приветливо улыбнулась и поклонилась:

- Дедушка на кухне. Дедушка Вэй, пожалуйста, присаживайтесь, я сейчас пойду за ним.

Вэй Сюнь кивнул и выбрал место у окна, с серьезным видом глядя на деревянные таблички с названиями блюд, висящие на стене. Каллиграфия на них была старинной и атмосферной, с четкими и аккуратными штрихами, каждая табличка была оформлена одинаково, создавая гармоничную картину.

Вэй Сюнь прищурился и тихо пробормотал:

- Не был здесь несколько месяцев, а Старик Цзян уже успел столько всего поменять...

В этот момент Старик Цзян, приподняв занавеску, вошел в зал, за ним следовали Цзян Су и незнакомая молодая девушка. Вэй Сюнь сразу отвел взгляд и, не выражая эмоций, смотрел на приближающихся. Точнее, он изучал молодую девушку. Несколько пристальных взглядов, и старик, которому уже перевалило за пятьдесят, почувствовал холодок в душе и замолчал, сидя неподвижно. Его брови сдвинулись, и на лице появилось выражение еще большей строгости, делаая его вид еще более неприступным.

Когда Цзян Су принесла две чашки чая и вернулась за прилавок, Старик Цзян указал на стоящую рядом Мэн Сан и сказал:

- Старик Вэй, это тот повар, о котором я тебе говорил вчера. Она обладает выдающимися навыками и имеет талант к новым блюдам. Она может решить твою проблему.

Вэй Сюнь ничего не сказал, лишь спросил:

- Как тебя зовут, девушка, и откуда ты приехала в Чанъань?

Мэн Сан сложила руки в поклоне и ответила:

- Приветствую Вэй-лао. Моя фамилия Мэн, я единственная дочь в семье, родом из Янчжоу, провинции Хуайнань. Два месяца назад приехала в Чанъань.

Вэй Сюнь сделал глоток чая и с неясным выражением сказал:

- Ты говоришь на официальном языке очень хорошо, не похоже, что ты из Хуайнани, скорее, будто ты всегда жила в Чанъане.

Мэн Сан ответила:

- Моя мать учила меня говорить на официальном языке. Она родом из Чанъаня и переехала в Хуайнань после замужества.

Вэй Сюнь внимательно посмотрел на нее и спросил:

- От кого ты унаследовала свои навыки? Ты больше занимаешься белыми или красными блюдами?

- Мои навыки от отца. Я готовлю и белые, и красные блюда*.

(ПП: красные блюда - все из мяса. Белые блюда - тесто, рис, различные закуски дим-самы и десерты)

В этот момент лицо Вэй Сюня потемнело. Возможно, из уважения к старому другу, он не стал задавать больше вопросов и просто попросил Мэн Сан приготовить три блюда.

Старик Цзян заранее сообщил ей о заданиях, поэтому Мэн Сан не растерялась. Она казалась невозмутимой перед лицом сомнений и недовольства Вэй Сюня, спокойно сказала: «Хорошо», и направилась на кухню.

Когда ее фигура скрылась за занавеской, выражение Вэй Сюня стало ледяным, и он возмущенно сказал:

- Как можно быть такой дерзкой и невежественной девушкой, которая так высоко о себе мнит! Какое нахальное заявление: «Я готовлю и белые, и красные блюда», это просто смешно!

Старик Цзян тут же вспыхнул:

- Старик Вэй, что это за слова? Ты думаешь, что я обманываю тебя?

Вэй Сюнь бросил на него острый взгляд, его слова были резки, как нож:

- А как иначе? Даже повара с более чем десятилетним опытом не осмеливаются заявлять, что они мастерски готовят и белые, и красные блюда. Для молоденькой девушки это просто наглая похвальба!

Старик Цзян возразил:

- Эти слова несправедливы. Ты не пробовал ее блюда, так как же можешь утверждать, что она говорит ерунду?

- Ладно! Оставим это пока, — Вэй Сюнь нахмурился и указал в сторону, — Достаточно взглянуть на твое выражение, чтобы понять, что ты сам не в курсе, что это девушка, которая ищет легкие обходные пути.

Старик Цзян нахмурился:

- Что ты имеешь в виду?

Вэй Сюнь с усмешкой выпил большой глоток чая:

- Несколько дней назад доктор Бай из Академии пришел ко мне и сказал, что узнал, что повара из столовой Гоцзыцзяня ушла, и он хочет рекомендовать повара с выдающимися навыками. Ее фамилия Мэн, ей семнадцать лет, она из Янчжоу, провинции Хуайнань. Я принял его предложение, решив вскоре ее навестить. Вчера ты пришел так быстро, что я не успел узнать ее фамилию и происхождение. Сегодня же выяснилось, что это та самая девушка, о которой говорил доктор Бай.

У Старика Цзяна, сидевшего напротив, было много сомнений в сердце. Во-первых, до сегодняшнего дня он опасался, что Мэн Сан не понравится старому Вэю, поэтому даже не говорил ей, что это место связано с Гоцзыцзянем, чтобы не разочаровать ее, если дело не выгорит. Во-вторых, он действительно не знал, как Мэн Сан познакомилась с доктором Бай, что казалось весьма странным.

Но, как бы то ни было, Старик Цзян твердо верил, что он не ошибся в ней.

- А кто такой этот доктор Бай? Постоянный гость южного квартала Пинкан! Как могла твоя хорошая знакомая, только что приехавшая в столицу, найти такого известного доктора Академии? Эта девушка с такими многочисленными уловками, вся ее смекалка направлена на поиски протекции, чтобы попасть на работу в столовую Гоцзыцзяня. У нее нет искренности, так как же она может готовить вкусные блюда? - Вэй Сюнь сердито фыркнул, его глаза были полны презрения, - Что бы она ни подала, я не собираюсь пробовать даже одну палочку. Сам разбирайся!

Он все больше распалялся, намереваясь указать своему другу на его ошибку, чтобы он не позволил себя обмануть в будущем и не тратил время и усилия на недостойных людей. Но Старик Цзян его прервал.

Старик Цзян, казалось, нашел ключевую зацепку, его глаза загорелись:

- Постой, ты сказал, что этот доктор Бай — постоянный гость южного квартала Пинкан?

- А... да, именно так, — Вэй Сюнь удивленно замер.

Старик Цзян рассмеялся, все его сомнения развеялись:

- Вот оно что! Теперь понятно, почему...

Видя, что его друг что-то осознал, Вэй Сюнь еще больше запутался:

- Ты, старик, говори ясно...

Прежде чем Старик Цзян успел ответить, Мэн Сан вышла из кухни. Вэй Сюнь, несмотря на все свои вопросы, решил пока ничего не говорить.

Мэн Сан провела немало времени на кухне, готовя три блюда. Наконец, она аккуратно подала их на деревянном подносе.

- Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареная фасоль, суп с лепешками «Цветы сливы». Вэй-лао, прошу, угощайтесь.

Вэй Сюнь сидел за столом с опущенными веками, намереваясь сохранить холодное выражение лица и не обращать внимания на эту нахальную девушку. Однако аромат еды становился все более насыщенным, и его глаза, словно против его воли, начали смотреть на стол.

Справа стояла тарелка с жареной стручковой фасолью. Зеленые стручки были обжарены до блеска, их поверхность слегка сморщилась маленькими складками, напоминающими тигровую шкуру, а капли красных сухих перцев и кусочков сычуаньского перца образовали красно-зеленый узор и яркий контраст цветов.

В центре стола стояла тарелка со свиными ребрышками в кисло-сладком соусе. Кусочки мяса, покрытые янтарной глазурью, аккуратно лежали на тарелке, украшенные белыми кунжутными семечками, а нежный соус медленно стекал вниз.

Слева находилась чашка с супом - прозрачный куриный бульон с лепешками, сделанными в

виде цветков сливы. Каждая лепешка была тонкой с краев и толстой в центре, с четкими прожилками на «лепестках», которые в бульоне становились полупрозрачными, напоминая живописные изображения цветущей сливы. Тонкий слой прозрачного куриного жира на поверхности супа добавлял композиции завершённый вид.

По одному только виду этих блюд можно было сказать, что они очень аппетитны. Аромат, доносящийся от них, заставил даже такого опытного гурмана, как Вэй Сюнь, невольно сглотнуть и инстинктивно потянуться за деревянными палочками.

Однако тут раздался громкий кашель, полный намека. Озадаченный Вэй Сюнь повернулся на звук и встретился с многозначительным взглядом Старика Цзяна.

- «Что бы она ни подала, я не собираюсь пробовать даже одну палочку. Сам разбирайся!»

Только что он сам с уверенностью произнес эти слова, их звук еще эхом звучал в его ушах.

Вэй Сюнь: «...»

Он вдруг почувствовал, что палочки в его руке стали очень горячими.

* Ребрышки в кисло-сладком соусе □□□□

Жареная стручковая фасоль □□□□

Суп с лепешками Цветы сливы □□□□

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4275514>